

РАССМОТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ»

CONSIDERATION OF ECONOMIC DISPUTES OF BUSINESS ENTITIES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE EURASIAN REGION: TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE CONCEPT OF "SUPRENATIONAL ARBITRABILITY"

Елизавета Олеговна БРОНЯКИНА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
eobronyakina@hse.ru,
ORCID: 0000-0001-8017-6484

Информация об авторе

Е.О. Бронякина — аспирант Аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», консультант отдела правового обеспечения международной экономической интеграции Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации, советник юстиции 3-го класса

Аннотация. Рассмотрено наднациональное правовое регулирование правоотношений, возникающих в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием евразийских патентов, а также товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, что, по мнению автора, предопределяет возможность наднациональной арбитрабельности экономических споров хозяйствующих субъектов в сфере интеллектуальной собственности. Хотя в настоящее время правовая защита объектов интеллектуальной собственности в евразийском регионе носит территориальный характер, государства этого региона демонстрируют прогресс в области интеграции. Автор

- отмечает, что Евразийская патентная конвенция (ЕАПК),
- подписанная в 1994 г., знаменует собой важный шаг
- в этом направлении, и приходит к выводу, что ЕАПК
- представляет собой более развитую альтернативу
- ранее существовавшим механизмам, гармонизируя
- материальное и процессуальное патентное право
- и создавая Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ)
- для выдачи патентов.
- Тем не менее евразийское патентное регулирование не заменяет национальных процессов, что может приводить к правовой неопределенности. У заявителей, работающих на единой таможенной территории
- ЕАЭС, есть возможность получить единый евразийский патент на изобретения, действующий во всех восьми
- странах — участницах ЕАПК. Анализируя эту ситуацию, автор подчеркивает необходимость дальнейшего
- исследования вопросов о возможности институционализации наднационального арбитража интеллектуальных споров в евразийском регионе, а также о возможности
- функционирования наднационального арбитража в рамках интеграционных объединений евразийского пространства, в частности ЕАЭС. Таким образом, автор
- приходит к выводу, что площадка ЕАЭС оптимальна для
- становления наднационального арбитража в широком смысле, то есть для рассмотрения частноправовых экономических споров хозяйствующих субъектов, возникающих как из актов права ЕАЭС, так и из актов, регулирующих евразийскую патентную систему. Аргумент:

большинство государств — членов Евразийской патентной организации (ЕАПО) являются членами ЕАЭС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ЕАЭС, евразийская экономическая интеграция, товарный знак ЕАЭС, евразийский патент, евразийская патентная система, наднациональный арбитраж, наднациональная арбитрабельность

Для цитирования: Бронякина Е.О. Рассмотрение экономических споров хозяйствующих субъектов в области интеллектуальной собственности в евразийском регионе: к вопросу о становлении понятия «наднациональная арбитрабельность» // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 53, № 2. С. 78–89; DOI: 10.17323/tis.2025.27369

Elizaveta O. BRONYAKINA

National Research University Higher School of Economics, Russia,
eobronyakina@hse.ru,
ORCID: 0000-0001-8017-6484

Information about the author

E.O. Bronyakina — postgraduate student of the Postgraduate School of Law of the National Research University Higher School of Economics (HSE), consultant of the Department of Legal Support of International Economic Integration of the Department of International Law and Cooperation of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 3rd class justice adviser

Abstract. The article is devoted to the consideration of supranational legal regulation of legal relations arising in connection with the registration, legal protection and use of Eurasian patents, as well as trademarks, service marks and appellations of origin of goods of the EAEU, which, in the author's opinion, predetermines the possibility of supranational arbitrability of economic disputes of business entities in the field of intellectual property. The author notes that at present, the legal protection of intellectual property in the Eurasian region is of a territorial nature, but the states of the Eurasian region demonstrate progress in the field of integration. The author notes that the Eurasian Patent Convention (EAPC), signed in 1994, marks an important step in this direction. The author concludes that the EAPC represents a more developed alternative to previously existing mechanisms, harmonizing substantive and procedural patent law and creating the Eurasian Patent Office (EAPO) for issuing patents.

However, the author emphasizes that the Eurasian patent regulation does not replace national processes,

- which may lead to legal uncertainty. It is also important
- to note that applicants operating in the single customs
- territory of the EAEU have the opportunity to obtain a single
- Eurasian patent for inventions valid in all eight member
- states of the EAPC. Analyzing this situation, the author
- highlights the need for further research into the possibility
- of institutionalizing supranational arbitration of intellectual
- property disputes in the Eurasian region, as well as the
- possibility of functioning of supranational arbitration within
- the framework of integration associations of the Eurasian
- space, in particular, the EAEU. Thus, the author comes
- to the conclusion that the EAEU platform is optimal for
- the establishment of supranational arbitration in a broad
- sense, that is, for the consideration of private law economic
- disputes of economic entities arising both from the legal
- acts of the EAEU and the acts regulating the Eurasian patent
- system, arguing that the majority of the EAPO member
- states are member states of the EAEU.

- **Keywords:** intellectual property, EAEU, Eurasian economic integration, EAEU trademark, Eurasian patent, Eurasian patent system, supranational arbitration, supranational arbitrability

For citation: Bronyakina E.O. Consideration of Economic

- Disputes of Business Entities in the Field of Intellectual Property in the Eurasian Region: to the Question of the Formation of the Concept of "Suprenational Arbitrability" // Trudi po Intellectuallnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 53 (2). P. 78–89; DOI: 10.17323/tis.2025.27369

ВВЕДЕНИЕ

Правовая защита объектов интеллектуальной собственности имеет территориальный характер. Однако страны евразийского региона добиваются значительных успехов в интеграции в области интеллектуальной собственности. Это обусловлено необходимостью создания региональной правовой охраны в связи с быстрым развитием и формированием единого рынка товаров, работ и услуг.

Евразийской патентной конвенции (далее — ЕАПК) [1] в 2024 г. исполнилось 30 лет. Это специальное соглашение, основанное на ст. 19 Парижской конвенции, представляет собой региональный патентный договор. Однако ЕАПК предлагает более развитое регулирование: она не только гармонизирует материальное и процессуальное патентное право, но и создает независимый орган — Евразийское патентное ведомство (далее — ЕАПВ), которому предоставлены полномочия по выдаче патентов. Патенты, выданные этим ведомством, называются евразийскими патентами.

До принятия ЕАПК страны евразийского региона могли обеспечивать патентную защиту только через выполнение отдельных процедур в каждой из них. Теперь же ЕАПК устанавливает процедуру выдачи патентов на русском языке и на рабочих языках ЕАПВ для охраны в восьми странах-участницах (при условии валидации в этих государствах). Тем не менее процедура, предусмотренная ЕАПВ, не заменяет национальные процессы выдачи патентов. При подаче заявки на патентную защиту в одном или нескольких государствах — участниках ЕАПК [2] заявители могут выбрать: либо следовать национальным процедурам в различных патентных ведомствах, либо воспользоваться евразийским подходом через ЕАПВ, который обеспечивает защиту во всех указанных ими странах. Вопросы соотношения национального патента и евразийского патента в Российской Федерации установлены ст. 1397 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с 351–591].

После получения патента от ЕАПВ он становится эквивалентом ряда национальных патентов, которые должны быть подтверждены в каждой из выбранных стран-участниц. В ЕАПК участвуют во-

семь государств (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Туркменистан), в то время как Протокол к ЕАПК [4] включает семь (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан), а приложение № 26 к Договору о ЕАЭС [5], Договор о товарном знаке ЕАЭС [6] и Договор о защите интеллектуальной собственности [7] охватывают пять договаривающихся сторон (государства — члены ЕАЭС: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация), что может создавать правовую неопределенность. Важно отметить, что заявители, работающие на единой таможенной территории ЕАЭС, имеют возможность получить единый евразийский патент на изобретения, который будет действовать на территории всех восьми стран — участниц ЕАПК, включая пять государств — членов ЕАЭС.

Таким образом, несмотря на единый региональный компонент международных договоров — пространство Евразии, различный состав договаривающихся сторон договоров вызывает ряд исследовательских вопросов о возможности институционализации наднационального арбитража интеллектуальных споров в евразийском регионе, а также о возможности его функционирования в рамках интеграционных объединений евразийского пространства, в частности ЕАЭС.

Вместе с тем многие авторы полагают, что площадка ЕАЭС оптимальна для становления наднационального арбитража в широком смысле, то есть для рассмотрения частноправовых экономических споров хозяйствующих субъектов, возникающих как из актов права ЕАЭС, так и актов, регулирующих евразийскую патентную систему, аргументируя это тем, что большинство государств — членов Евразийской патентной организации (ЕАПО) является государствами — членами ЕАЭС.

Так, в монографии «Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе» отмечено, что необходимо «... для споров

частного характера (гражданско-правовых споров) создать арбитраж, состав которого для каждого конкретного спора будет формироваться Арбитражным центром и должен будет состоять из гражданина одного из государств — членов ЕАПО, международного арбитра и независимого председательствующего. В дополнение к изложенному предложению, учитывая, что большинство государств — членов ЕАПО является государствами — членами ЕАЭС, в рамках которого формируются правовые механизмы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, в целях формирования единообразной практики применения права Союза» [8, с. 189].

Концептуально соглашаясь с авторами [8], отмечу также, что для научного формулирования возможности наднационального арбитража частнопровых экономических споров хозяйствующих субъектов в области интеллектуальной собственности, в особенности споров из евразийского патента, ключевым аспектом представляется понимание принципов функционирования евразийской патентной системы. Поскольку по смыслу преамбулы ЕАПК договаривающимися сторонами являются «государства — участники настоящей Конвенции в лице правительств», основополагающим принципом единой защиты евразийских патентов становится согласование воли государств путем заключения и ратификации межправительственных соглашений. Следовательно, для реализации наднациональных механизмов разрешения патентных споров с использованием для этого потенциала ЕАЭС необходимо, чтобы государства — участники ЕАПК, не являющиеся членами ЕАЭС, выразили волю на уровне межправительственного соглашения. При этом основой для функционирования наднационального арбитража ЕАЭС должен быть международный договор, открытый для присоединения третьих стран, чтобы в полной мере обеспечить возможность рассмотрения патентных споров из евразийского патента на базе ЕАЭС.

В настоящее время исходя из ст. 13 ЕАПК «любой спор, касающийся действительности евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве или нарушения евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании настоящей Конвенции и Патентной инструкции». Следовательно, предусмотрен национальный порядок, что, думается, не в полной мере отвечает экстерриториальному регулированию отношений [9], поскольку принимаемые решения имеют силу лишь на территории одного конкретного Договаривающегося государства, а не всех государств — участников ЕАПК.

В контексте евразийской патентной системы следует отметить, что единой правовой защиты евразийского патента в строгом смысле слова не существует, поскольку каждая страна имеет свои национальные патентные системы. Также различия в интерпретации и применении одних и тех же норм ЕАПК наблюдаются среди различных национальных судов [10, с. 153]. Например, казахстанские суды, в отличие от российских, при использовании доктрины эквивалентов учитывают, чтобы ее применение не позволяло правообладателю монополизировать использование технических решений, которые по своей сути имеют иное назначение и достигают другого технического результата. Это свидетельствует о том, что даже при наличии унифицированных критериев охраноспособности правоприменение может варьироваться в зависимости от конкретной юрисдикции. В рамках евразийской правовой системы могут возникать ситуации, когда один национальный суд, рассматривая иск оспаривания правовой охраны, признает ее действительной, тогда как ЕАПВ через некоторое время, рассматривая аналогичное возражение, объявляет ту же правовую охрану недействительной.

Судебные дела о нарушении или действительности одного и того же патента, рассматриваемые в разных национальных судах, часто приводят к противоречивым решениям. Учитывая изложенное выше, можно сказать, что гармонизация патентного законодательства в странах ЕАЭС становится актуальной темой. Таким образом, процесс гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС рассматривается как необходимый шаг для достижения единой правовой охраны в полном смысле этого слова [11, с. 132]. Однако это не исключает того факта, что создание соответствующих международных органов является первым шагом к унификации.

ЕАПВ стало своего рода квазисудебным органом благодаря интерпретации и расширению общих абстрактных критериев патентоспособности, таких как новизна, изобретательский уровень и промышленное применение. Перенос полномочий по разрешению споров о действительности правовой охраны с национального уровня на международный может оказать влияние на трактовку и применение схожих правовых норм.

Таким образом, система защиты в отношении изобретений и промышленных образцов на евразийском пространстве имеет общий международный региональный компонент. Думается, что в перспективе возможно формирование единообразной практики правоприменения в наднациональном арбитраже ЕАЭС.

Отметим, что защита товарного знака ЕАЭС и наименования мест происхождения товаров ре-

гулируется международным договором, но компетенция остается за государствами — членами ЕАЭС. У евразийского патента есть элемент международного административного оспаривания, а именно полномочия коллегий экспертов — служащих Евразийского патентного ведомства и Президента Евразийского патентного ведомства, однако до сих пор отсутствует порядок наднационального обжалования его решений.

1. ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОТНОШЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАТЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ

Часть II Патентной инструкции устанавливает процедуру административного аннулирования евразийского патента на промышленный образец, что подразумевает возможность признания его недействительным. Региональная система правовой охраны промышленных образцов включает в себя как «предрегистрационную», так и «пострегистрационную» оппозицию со стороны третьих лиц. Если промышленный образец не соответствует критериям патентоспособности, таким как «новизна» и «оригинальность», любые доказательства, которые могут подтвердить его непатентоспособность, с точки зрения возражающей стороны, могут быть рассмотрены в процессе анализа возражения.

В современных условиях охрана дизайна промышленных образцов требует усовершенствованных регистрационных систем, способных обеспечить быстрое патентование различных внешних решений. При этом важно сохранять баланс интересов всех участников рынка. Возможность объединения различных дизайнерских решений по принципу «единства класса» [12], то есть возможность включения нескольких объектов в одну евразийскую заявку на основе их классификации в рамках Международной классификации промышленных образцов, представляет собой удобный инструмент для заявителей. Такой подход позволяет избежать необходимости оценивать единство творческой концепции для нескольких образцов, что упрощает процесс подачи заявки.

В то же время это значительно усложняет процесс информационного поиска для анализа аналогичных изделий в целях определения патентоспособности промышленного образца. В связи с этим в евразийской системе патентования предусмотрены автоматические проверки на основе поверхностного информационного поиска, а также оценка аргументов и источников, представленных в возражениях против выдачи евразийского патента или в жалобах на его недействительность.

При этом оценка патентоспособности таких образцов происходит уже в ходе рассмотрения заявлений о признании регистрации недействительной. Уполномоченные органы государств — членов ЕАЭС в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности регистрируют промышленные образцы, проверяя лишь соблюдение формальных требований к заявкам для оперативности регистрации.

Одной из характерных черт данной системы является возможность разрешения споров, возникающих из-за совпадения или схожести до степени смешения промышленных образцов с товарными знаками и/или объектами авторского права, которые защищены на территории хотя бы одного из государств — участников Протокола, через процедуру медиации.

С 1 января 2024 года расширяется список споров, которые можно разрешать с помощью медиации. Теперь в эту категорию входят не только споры о тождестве или схожести промышленного образца с объектами авторского права, но и вопросы, касающиеся товарных знаков.

Кроме того, с 1 января 2024 г. промышленные образцы, которые идентичны или схожи до степени смешения с товарными знаками, охраняемыми или поданными на регистрацию и опубликованными хотя бы в одном из государств — участников Протокола, смогут регистрироваться при наличии согласия владельца прав на эти объекты. Ранее такое согласие распространялось только на объекты авторского права. Эти изменения направлены на снижение рисков злоупотребления правом получения евразийского патента на промышленный образец, одновременно сохраняя гибкость подходов, заложенных государствами — участниками Протокола при его создании.

Думается, что в будущем возможность подачи возражений в рамках административного процесса аннулирования евразийского патента на промышленный образец может стать бессрочной. Например, срок для подачи заявления о признании регистрации евразийского патента недействительным не будет иметь ограничений, что позволит оптимально реализовывать право на защиту евразийского патента на промышленные образцы.

Таким образом, административный механизм разрешения споров, связанных с патентоспособностью промышленных образцов, а также медиация как метод урегулирования конфликтов [13], касающихся промышленных образцов и ранее существующих прав на товарные знаки, обладают значительным потенциалом для дальнейшего развития.

Административное аннулирование евразийского патента доступно как для заявителей или владельцев патентов, так и для сторон, которые считают, что их

права нарушаются или могут быть нарушены в результате предоставления правовой охраны промышленному образцу. Это возможно на этапе подачи возражения против выдачи евразийского патента на промышленный образец в процессе его экспертизы, а также в рамках процедуры административного аннулирования евразийского патента [14, с. 14].

Следует отметить, что административное аннулирование евразийского патента для всех договаривающихся государств ограничено трехлетним сроком подачи соответствующего возражения в ЕАПВ, который начинается с момента публикации информации о выдаче патента. Этот срок не может быть продлен или восстановлен.

Впервые возражения начали поступать в 2023 г., и тогда их было подано 12. Все участники этих возражений (лица, подавшие возражение, и владельцы патентов) представляли бизнес-сообщество Российской Федерации. Это может указывать на то, что предприниматели из других стран пока не полностью используют евразийскую систему охраны промышленных образцов или что патентуемые изделия не реализуются во всех государствах — участниках Протокола.

Как подчеркивает В.И. Еременко, с увеличением срока для подачи возражений в рамках административного процесса аннулирования евразийского патента (с девяти месяцев до трех лет с момента публикации сведений о выдаче патента), а также в связи с особенностями региональной регистрации ожидается рост числа таких возражений [15, с. 69].

В соответствии со ст. 11 (3) Протокола евразийский патент на промышленный образец может быть аннулирован в порядке, предусмотренном национальным законодательством страны — участницы Протокола. При этом с момента подачи евразийской заявки патент считается действительным на территориях тех государств — участников Протокола, в отношении которых не было принято решение о его недействительности. Это означает, что промышленный образец будет охраняться на данных территориях. Таким образом, процедура признания евразийского патента недействительным находится на начальной стадии развития.

2. ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОТНОШЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАТЕНТА НА ИЗОБРЕТЕНИЯ

Согласно аналогичному подходу к исключительным правам на изобретения, подтвержденным евразийским патентом, ст. 12 Протокола устанавливает, что

споры, касающиеся защиты прав, предоставляемых в соответствии с Протоколом и частью II Патентной инструкции, разрешаются на основе материальных и процессуальных норм права того государства — участника Протокола, где запрашивается защита этих прав.

Статья 13 ЕАПК за нарушение евразийского патента в каждом государстве предусматривает такую же гражданско-правовую или иную ответственность, как и за нарушение национального патента. Так, частью II Патентной инструкции предусмотрено, что нарушением исключительного права патентовладельца признаются несанкционированные:

- 1) изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, охраняемого евразийским патентом;
- 2) применение способа, охраняемого евразийским патентом, или предложение к его применению;
- 3) применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение.

На текущем этапе развития региональной системы патентования изобретений анализ практики применения норм права в области защиты исключительных прав на основе евразийских патентов представляется преждевременным. Тем не менее охрана исключительных прав, касающихся дизайна изделия, может осуществляться не только на основании национального патента, но и через евразийский патент. Это означает, что механизмы защиты прав, предусмотренные национальным законодательством, также применимы к евразийским патентам на изобретения.

Срок для подачи жалобы составляет три года с момента публикации информации о выдаче евразийского патента. По истечении этого срока третьи лица могут оспаривать действия евразийского патента только в каждом отдельном государстве — участнике ЕАПК, соблюдая при этом соответствующие национальные требования, включая языковые и представительные аспекты.

Таким образом, в рамках Евразийской патентной системы предусмотрены два механизма оспаривания, при этом каждый из этих механизмов обладает своими уникальными преимуществами и недостатками:

- 1) *централизованная административная процедура аннулирования евразийского патента.* Централизованное обжалование решений ЕАПВ возможно исключительно в административном порядке, тогда как судебное обжалование допускается лишь в некоторых государствах по их национальным процедурам. Для рассмотрения возражений формируются *ad hoc* коллегии экспертов ЕАПВ, однако отдельный орган

для обработки апелляций в рамках ЕАПВ не предусмотрен. Следовательно, существующая система разрешения патентных споров в евразийском праве требует дополнительных гарантий для обжалования. Необходимо разработать процедуру обжалования решений ЕАПВ в наднациональном юрисдикционном органе;

2) *национальная процедура*. Преимущество процедуры признания евразийского патента недействительным в рамках отдельного государства заключается в возможности оспаривания его действия на административном досудебном этапе, после чего можно подать жалобу в суд. Основные недостатки национальной процедуры оспаривания евразийского патента связаны с ее децентрализованным характером, что подразумевает отсутствие единого регулирования этой процедуры в каждом государстве — участнике ЕАПК. Это приводит к увеличению финансовых и временных затрат для заявителей. Децентрализованный подход также создает риск неравномерного применения норм евразийского патентного права при оценке патентоспособности.

В настоящее время экономические споры хозяйствующих субъектов, связанные с нарушением прав на евразийский патент, рассматриваются исключительно по национальным процедурам, при этом евразийское патентное право содержит ряд норм, определяющих на региональном уровне действия, которые считаются нарушением исключительных прав патентовладельца.

Таким образом, в результате оспаривания действий на территориях отдельных государств евразийский патент теряет свою единую природу, установленную ЕАПК или Протоколом об охране промышленных образцов. Представляется, что единство евразийского патента может быть обеспечено только созданием централизованной наднациональной судебной юрисдикции с полномочиями по рассмотрению и разрешению патентных споров.

3. ПРЕИМУЩЕСТВА АРБИТРАЖА В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С учетом динамичного развития законодательства ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности можно задать вопрос: насколько целесообразна модель арбитража или международного суда в качестве механизма разрешения споров в этом регионе? Арбитраж в области интеллектуальной собственности приобретает все большую популярность. Новые технологии не только подчеркивают значимость интеллектуальной собственности, но и приводят к увеличению

числа споров в этой сфере. В каких случаях возможно использование арбитража для защиты прав на интеллектуальную собственность [16, с. 26]?

Арбитраж может быть применен в тех ситуациях, когда патентный спор имеет договорный характер и соответствующее соглашение включает в себя действующую арбитражную оговорку. Это обычно происходит, когда споры возникают из патентно-лицензионных соглашений, соглашений о сотрудничестве, направленных на совместное развитие технологий, или соглашений по исследовательским и опытно-конструкторским работам, где стороны заранее определили распределение прав на созданные технологии [17, с. 53].

Одним из типов патентных споров, которые все чаще рассматриваются в арбитраже, являются дела, связанные с лицензированием стандартных существенных патентов на условиях, соответствующих принципам справедливости, разумности и недискриминации. Более сложной становится ситуация, когда стороны желают разрешить в арбитраже спор, касающийся вопросов нарушения патента и его действительности.

Вопрос о возможности арбитражного разрешения споров становится все менее актуальным [18]. Арбитражные суды все чаще рассматривают этот аспект, причем их решения имеют силу только между сторонами спора [19, с. 375]. Кроме того, наблюдается такая тенденция: государственные органы все более активно признают и исполняют арбитражные решения по делам, связанным с интеллектуальной собственностью, включая вопросы, касающиеся действительности патентов.

Предполагается, что система альтернативного разрешения споров будет все больше интегрироваться в традиционные судебные процессы как на уровне государств, так и в рамках интеграционных объединений. В то же время арбитраж может столкнуться с возрастающей конкуренцией со стороны национальных судов в сфере интеллектуальной собственности. В условиях опасения потерять значительную долю рынка альтернативного разрешения споров количество обычных коммерческих судов, предлагающих специализированные международные палаты, вероятно, возрастет.

Арбитражные разбирательства в области интеллектуальной собственности имеют свои особенности из-за технического характера рассматриваемых вопросов. Объем документации, необходимой для качественного рассмотрения дел в данной области, может быть значительным и зачастую содержит конфиденциальную информацию. Ключевым моментом является способность арбитража определить данные, имеющие решающее значение для разрешения спора.

В таких случаях документация может включать в себя патентные формулы, относящиеся к предмету спора, сведения о продуктах, предположительно нарушающих патент, а также документы, подтверждающие создание изобретения до подачи заявки на патент. Учитывая специфику и «чувствительность» рассматриваемых вопросов, а также стремление сторон избежать длительных и затратных процессов с раскрытием конфиденциальной информации, многие предпочитают арбитраж как средство разрешения споров в области интеллектуальной собственности.

Арбитраж, подобно мировому соглашению, строится на основе согласия сторон. В силу своего консенсуального характера любое решение, принятое в рамках арбитражного разбирательства, будет обязательным лишь для участвующих сторон и не будет касаться третьих лиц.

4. АРБИТРАЖ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ И КОНЦЕПЦИЯ «НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ»

Одной из ключевых причин, по которой стороны выбирают арбитраж в качестве способа разрешения споров вместо обращения в государственные суды, является возможность исполнения иностранных арбитражных решений в более чем 159 юрисдикциях, согласно Конвенции ООН [20] о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. В отличие от этого исполнение решений государственных судов зависит от двусторонних соглашений о правовой помощи или принципа взаимности.

Тем не менее международная унификация в данной области пока не достигнута. Согласно положениям Конвенции 1958 г., иностранные арбитражные решения могут быть признаны только по запросу при условии предоставления должным образом заверенного оригинала арбитражного решения и оригинала арбитражного соглашения, а также, при необходимости, их переводов (ст. IV Конвенции).

Однако стоит отметить, что арбитражные решения по конкретным делам в области интеллектуальной собственности не всегда могут быть исполнены во всех этих юрисдикциях. Например, некоторые юрисдикции могут отказать в исполнении арбитражного решения, касающегося действительности прав на интеллектуальную собственность, поскольку в них государственные органы обладают исключительными полномочиями для определения такой действительности.

В перспективе арбитраж в рамках ЕАЭС может быть рассмотрен как орган этого объединения, что активно обсуждается на протяжении последнего десятилетия.

Со ссылкой на п. 9.1.11 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. [21] (далее — Стратегия ЕАЭС-2025), а именно «проработка инициативы об учреждении в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов» в юридической литературе отмечено, что целесообразно «...наделение вновь создаваемого арбитража компетенцией по рассмотрению споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, можно также осуществить в Союзе» [8, с. 65].

В то же время цель создания ЕАЭС как экономического интеграционного объединения «...заключается в стремлении формирования единого торгового и экономического пространства, в котором действуют единые для всех государств — членов Союза правила» [22, с. 17]. Следовательно, ЕАЭС функционирует для реализации «четырех свобод»: «свободы движения товаров, свободы движения лиц, свободы движения услуг и свободы движения капитала» [23, с. 173]. Думается, что площадка ЕАЭС способна стать основой для формирования наднационального арбитража в целях разрешения споров в области интеллектуальной собственности тогда и только тогда, когда данный институт сможет отвечать наиболее эффективной реализации четырех свобод. До этих пор институционализация наднационального арбитража в рамках ЕАЭС представляется затруднительной, о чем свидетельствуют неутешительные выводы доклада, подготовленного Евразийской экономической комиссией (далее — ЕЭК) в 2021 г. по итогам реализации п. 9.1.11 Стратегии ЕАЭС-2025.

В докладе ЕЭК был проведен анализ механизмов рассмотрения экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, в международных коммерческих арбитражных судах в государствах — членах ЕАЭС, а также в наиболее авторитетных международных арбитражных институтах, и сформулированы выводы.

По результатам проведенного анализа ЕЭК было установлено в 2021 г., что во всех государствах — членах ЕАЭС в соответствии с национальным законодательством образованы и действуют при торгово-промышленных палатах государств — членов ЕАЭС международные коммерческие арбитражные суды. Как отметила ЕЭК в докладе: «Таким образом, существующие арбитражные институты как на территории Союза, так и за его пределами являются востребованными у хозяйствующих субъектов» [24]. ЕЭК сделала вывод о достаточности существовавших на тот момент способов рассмотрения экономических

споров хозяйствующих субъектов на евразийском пространстве. На основании сделанного вывода ЕЭК предложила считать завершённой работу по реализации п. 9.1.11 Стратегии ЕАЭС-2025.

Однако данный вывод, сделанный ЕЭК в 2021 г., не учитывает современных реалий антиарбитражных запретов и санкционных ограничений отечественных хозяйствующих субъектов в недружественных юрисдикциях, поэтому полагаю, что в юридической доктрине необходимо продолжать формулирование наиболее оптимальных способов рассмотрения экономических споров хозяйствующих субъектов на территории евразийского пространства, в особенности экономических споров в области интеллектуальной собственности.

Таким образом, работа по научному обоснованию и практической реализации наднационального арбитража ЕАЭС продолжается. Так, 2023 г. Российская Федерация председательствовала в органах ЕАЭС. Приоритеты российского председательства были закреплены в обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств — членов ЕАЭС от 18 января 2023 г. [25]. Для выполнения поставленных целей и задач по развитию евразийской экономической интеграции были подготовлены ключевые цели и задачи по реализации приоритетов председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС (далее — ключевые цели и задачи) [26]. Пунктом 27 ключевых целей и задач предусмотрено рассмотрение вопроса о создании в рамках ЕАЭС наднационального арбитража [27], что свидетельствует о заинтересованности нашего государства в создании наднационального евразийского арбитража.

Министерством экономического развития Российской Федерации подчеркнуто, что идея создания наднационального арбитража заслуживает внимания, поскольку ее реализация может обеспечить оперативное и качественное разрешение экономических споров между хозяйствующими субъектами, касающихся широкого круга вопросов.

Думается, что создание арбитража в рамках ЕАЭС целесообразно осуществить по аналогии с международным коммерческим арбитражем, при этом наделить его чертами классической международной организации для обеспечения большей независимости арбитров. Как справедливо отмечают эксперты: «Основными принципами организации и деятельности международного юрисдикционного органа по спорам в сфере интеллектуальной собственности должны стать принцип независимости и беспристрастности, а также принцип *stare decisis* (обязательного прецедента) при принятии решений таким органом» [8, с. 153]. При этом целесообразно формирование со-

става арбитражного органа для каждого конкретного дела, чтобы исключить наличие национальной заинтересованности в исходе дела.

На данный момент в рамках ЕАЭС отсутствует механизм разрешения споров, который в полной мере обеспечивал бы доступ к правосудию и отвечал современным экономическим реалиям. Кроме того, для интеграционных объединений характерно создание своих механизмов защиты прав участников оборота. Следовательно, такой механизм будет способствовать привлечению третьих государств, не являющихся членами ЕАЭС. Также вследствие существования потоков капитала между государствами — членами ЕАЭС и сопредельными странами евразийского пространства вполне вероятно возникновение и других категорий споров, которые потенциально могли бы быть рассмотрены наднациональным евразийским арбитражем без угрозы ухудшения политических отношений между вовлечёнными в спор государствами.

Думается, что для эффективного функционирования наднационального арбитражного органа необходимо прежде всего точно определить перечень экономических споров между хозяйствующими субъектами, которые могут соответствовать критериям наднациональной арбитрабельности, а также развивать концепцию наднациональной арбитрабельности, которая подразумевает характеристику объекта экономического (коммерческого) спора, определяющую его возможность быть рассмотренным в наднациональном арбитражном органе.

Наднациональное правовое регулирование правоотношений, возникающих в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС предопределяет возможность наднациональной арбитрабельности экономических споров хозяйствующих субъектов в сфере интеллектуальной собственности, поскольку объектам интеллектуальной собственности предоставляется правовая охрана одновременно на территориях всех государств — членов ЕАЭС.

Таким образом, если основой для функционирования наднационального арбитража ЕАЭС станет международный договор, открытый для присоединения третьих стран, то будет возможно обеспечить единый наднациональный институт, предметная юрисдикция которого является альтернативной по отношению к соответствующим национальным судам. Разумеется, это потребует внесения изменений в нормативные правовые акты ЕАЭС и в национальное законодательство, в том числе в законы, регулирующие деятельность международного коммерческого арбитража.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание единого евразийского арбитражного органа для разрешения споров будет способствовать гармонизации правоприменительной практики в регионе [28, с. 65]. Формирование евразийской юрисдикции для рассмотрения дел, связанных с оспариванием и прекращением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, может привести к заимствованию эффективных практик, применяемых региональными судами, что, в свою очередь, позволит обеспечить правовую защиту как для объектов, зарегистрированных на уровне ЕАЭС, так и для национальных объектов, а также упростит процесс разрешения споров, касающихся их охраны. Несмотря на то что каждая национальная правовая система остается независимой, разработка унифицированных подходов международным судом может стать катализатором для сближения законодательства и правоприменительной практики различных стран.

Наднациональное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с регистрацией, охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров в рамках ЕАЭС, создает предпосылки для наднациональной арбитрабельности экономических споров между хозяйствующими субъектами в области интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что объекты интеллектуальной собственности получают правовую защиту на территориях всех государств — членов ЕАЭС одновременно.

В этой связи целесообразно продолжить обсуждение вопросов совершенствования евразийской системы разрешения споров по правам на объекты интеллектуальной собственности, а также создания евразийской арбитражной юрисдикции с участием уважаемых представителей Суда ЕАЭС и ЕАПВ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евразийская патентная конвенция (ЕАПК), подписана 9 сентября 1994 г. в Москве // Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства. — URL: <https://www.eapo.org/ru/?documents=eapo>
2. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (утверждена 1 декабря 1995 г.) // Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства. — URL: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/>
3. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический. М.: Проспект, 2016. 912 с.
4. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции. Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/proc_industr_design_protect_1994.pdf
5. Раздел XXIII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС).
6. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 г., ст. 25 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020
7. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 г.
8. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе: коллективная монография / под ред. Г.П. Ивлиева и Т.Н. Нешатаевой М.: ИД Городец, 2024. 201 с.
9. Крылепова А.О. Признаки экстерриториальной охраны товарных знаков // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Способы разрешения споров в разнесистемных правовых порядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик, 2017. 424 с.
11. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций». 2014. № 1–2. С. 132–152.
12. Международный классификатор промышленных образцов // Официальный сайт Роспатента. — URL: <https://online.rospatent.gov.ru/open-data/classifiers/industrial-classifiers>
13. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Амиреев Д. Патентные споры. Оспаривание и аннулирование патента // Казахстанский фармацевтический вестник. 2019. № 16 (569). С. 12–15.
15. Еременко В.И. Нововведения в евразийской патентной системе // Гражданин и право. 2020. № 10. С. 68–80.
16. Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: учеб. пособие. М.: Статут, 2016. 288 с.
17. Гуляева Н.С. Особенности разрешения экономических споров в отношении цифровых технологий //

- Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 3. С. 51–62
18. Vicente D.M. Arbitrability of Intellectual Property Disputes: A Comparative Survey // *Arbitration International*. 2015. P. 163–170.
 19. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. 416 с.
 20. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключена в Нью-Йорке 10 июня 1958 г. Ратифицирована Указом Президента Верховного Совета СССР от 10 августа 1960 г. «О ратификации Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1960. № 32. Ст. 304.
 21. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».
 22. Тюнин М.В., Еремеева Н.В. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2020.
 23. Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран — членов ЕАЭС: на примере участия Республики Беларусь. Минск: Белорусская наука, 2018. 373 с.
 24. По информации, полученной в рабочем порядке, из Правового департамента Евразийской экономической комиссии о реализации п. 9.1.11 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4.
 25. Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 г. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/>
 26. Утвержден план действий ЕЭК по реализации приоритетов российского председательства в органах ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhdenn-plan-deystviy-eek-po-realizatsii-prioritetov-rossiyskogo-predsdatelstva/>
 27. Дмитрий Вольвач: международный арбитраж ЕАЭС станет эффективным инструментом разрешения споров // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_mezhdunarodnyy_arbitrazh_eaes_stanet_effektivnym_instrumentom_razresheniya_sporov.html
 28. Нешатаева Т.Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // *Международное правосудие*. 2017. № 2 (22). С. 64–79.

REFERENCES

1. Evrazijskaya patentnaya konvenciya (EAPK), podpisana 9 sentyabrya 1994 g. v Moskve. Oficial'nyj sajt Evrazijskogo Patentnogo Vedomstva. — URL: <https://www.eapo.org/ru/?documents=eapo>
2. Patentnaya instrukciya k Evrazijskoj patentnoj konvencii (utverzhdena 1 dekabrya 1995 g.) // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo Patentnogo Vedomstva. — URL: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/>
3. Sergeev A.P. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaya: uchebno-prakticheskij. M.: Prospekt, 2016. 912 s.
4. Protokol ob ohrane promyshlennyh obrazcov k Evrazijskoj patentnoj konvencii. Oficial'nyj sajt Evrazijskogo Patentnogo Vedomstva. — URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/proc_industr_design_protect_1994.pdf
5. Razdel XXIII Dogovora o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. (prilozhenie No. 26 k Dogovoru o EAES)
6. Dogovor o tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 3 fevralya 2020 g st. 25 // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020
7. Dogovor o koordinacii dejstvij po zashchite prav na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti ot 8 sentyabrya 2015 g.
8. Razreshenie sporov v sfere intellektual'noj sobstvennosti v evrazijskom regione: Koll. Monografiya / pod red. G.P. Ivlieva i T.N. Neshataevoj. M.: ID Gorodec, 2024. 201 s.
9. Krylepova A.O. Priznaki eksterritorial'noj ohrany tovarnyh znakov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 10 // SPS "Konsul'tantPlyus".
10. Sposoby razresheniya sporov v raznosistemnyh pravoporyadkah / Yu.A. Artem'eva, E.A. Borisova, E.P. Ermakova i dr. M.: Infotropik, 2017. 424 s.

11. Aliev S.B., Izmajlova E.Yu. Ohrana, zashchita i ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennosti v ramkah evrazijskoj integracii: sistemnyj podhod // Mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Partnerstvo civilizacij". 2014. No. 1-2. S. 132–152.
12. Mezhdunarodnyj klassifikator promyshlennyh obrazcov // Oficial'nyj sait Rospatenta. — URL: <https://online.rospatent.gov.ru/open-data/classifiers/industrial-classifiers>
13. Federal'nyj zakon "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" ot 27 iyulya 2010 g. No. 193-F3 // SPS "Konsul'tantPlyus".
14. Amireev D. Patentnye spory. Osparivanie i annullirovanie patenta // Kazhstanskij farmacevticheskij vestnik. 2019. No. 16 (569). S. 12–15.
15. Eremenko V.I. Novovvedeniya v evrazijskoj patentnoj sisteme // Grazhdanin i pravo. 2020. No. 10. S. 68–80.
16. Rozhkova M.A. Zashchita intellektual'nyh prav: zakonodatel'nye oshibki pri opredelenii statusa i kompetencii specializirovannyh organov, razreshayushchih dela v sfere promyshlennoj sobstvennosti: Ucheb. posobie. M.: Statut, 2016. 288 s.
17. Gulyaeva N.S. Osobennosti razresheniya ekonomicheskikh sporov v otnoshenii cifrovyyh tekhnologij // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2022. No. 3. S. 51–62.
18. Vicente D.M. Arbitrability of Intellectual Property Disputes: A Comparative Survey // Arbitration International. 2015. P. 163–170.
19. Kurochkin S.A. Tretejskoe razbiratel'stvo i mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh. M.: Statut, 2017. 416 s.
20. Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij, zaklyuchena v N'yu-Jorke 10 iyunya 1958 g. Konvenciya ratificirovana Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 10 avgusta 1960 g. "O ratifikacii Konvencii o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij" // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1960. No. 32. St. 304.
21. Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta ot 11 dekabrya 2020 g. No. 12 "O Strategicheskikh napravleniyah razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2025 g."
22. Tyunin M.V., Ereemeeva N.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya intellektual'noj sobstvennosti v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: monografiya / Moskovskij gosudarstvennyj Institut Mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkovi K°, 2020.
23. Vertinskaya T.S. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy ekonomicheskoy integracii regionov stran — chlenov EAES: na primere uchastiya Respubliki Belarus'. Minsk: Belorusskaya nauka, 2018. 373 s.
24. Po informacii, poluchЕННОj v rabochem poryadke, iz Pravovogo departamenta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii o realizacii punkta 9.1.11 Plana meropriyatij po realizacii Strategicheskikh napravlenij razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2025 g., utverzhennogo rasporyazheniem Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 5 aprelya 2021 g. No. 4.
25. Obrashchenie Predsedatelya Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta, Prezidenta Rossijskoj Federacii Vladimira Putina k glavam gosudarstv — chlenov EAES po sluchayu predsedatel'stva Rossii v organah Soyuzov v 2023 g. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossijskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/>
26. Utverzhden plan dejstvij EEK po realizacii prioritetov rossijskogo predsedatel'stva v organah EAES. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhden-plan-deystvij-EEK-po-realizatsii-prioritetov-rossijskogo-predsedatelstva/>
27. Dmitrij Vol'vach: mezhdunarodnyj arbitrazh EAES stanet effektivnym instrumentom razresheniya sporov // Sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitrij_volvach_mezhdunarodnyy_arbitrazh_eaes_stanet_effektivnym_instrumentom_razresheniya_sporov.html
28. Neshataeva T.N. Sud Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: ot pravovoj pozicii k dejstvuyushchemu pravu // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2017. No. 2 (22). C. 64–79.